

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 5, pp. 938-944, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-45-5-938-944
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 572.02

Мозаика современной жизни сельского населения Калмыкии (по итогам качественных исследований 2019 г.)

Людмила Васильевна Намруева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
 ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются материалы наблюдений во время научной командировки отдела комплексного мониторинга и информационных технологий Калмыцкого научного центра РАН, осуществленной в мае-июне 2019 г. в семи районах республики: Ики-Бурульском, Кетченеровском, Приютненском, Сарпинском, Целинном, Юстинском и Яшалтинском. Исследователи побеседовали с жителями 30 сельских поселений, различающихся между собой природно-климатическими условиями, статусом, размерами (райцентр, малое село), наличием разнообразных социальных проблем, которые рассмотрены в статье. Социологи КалмНЦ РАН осуществляли социологические исследования в рамках выполнения госзадания. *Цель* статьи — введение в научный оборот результатов качественных методов социологического исследования (наблюдение, глубинное интервьюирование). *Результаты.* В данной статье автор, используя материалы наблюдений и интервьюирования, рассматривает, как изменились села и селяне Калмыкии. Визуально определяются материальные ресурсы сельских жителей. Чем выше доход, тем благоустроеннее жилье, мощнее домашнее хозяйство, лучше техническая оснащенность семьи. Многие социальные проблемы сёл (водообеспечение, трудовая занятость, материальная обеспеченность учреждений образования, культуры и т. д.) не решены, что усугубляет положение сельчан, усиливает их миграционную активность. **Ключевые слова:** Калмыкия, сельское население, наблюдение, визуальные методы, социальные проблемы села

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственной субсидии — проект «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг» (Рег. № НИОКТР АААА-А19-1190111490037-8).

Для цитирования: Намруева Л. В. Мозаика современной жизни сельского населения Калмыкии (по итогам качественных исследований 2019 г.). *Oriental Studies*. 2019;(5): 938–944. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-5-938-944.

UDC 572.02

The Mosaic of Contemporary Rural Life in Kalmykia: a Summary of 2019 Qualitative Surveys

Ludmila V. Namrueva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Sociology), Leading Research Associate

ORCID: 0000-0001-7805-8710. E-mail: namruevalv@kigiran.com

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the materials of observations made in May–June 2019 during a scientific trip to seven districts of the republic, namely: Iki-Burulsky, Ketchenerovsky, Priyutnensky, Sarpinsky, Tselinny, Yustinsky, and Yashaltinsky ones. The researchers interviewed dwellers of 30 rural settlements differing in climatic conditions, statuses, sizes (district centers, small villages), and certain social problems examined in the article. The sociological research conducted by specialists of Kalmyk Scientific Center of the RAS was assigned by government. *Goals.* The paper seeks to introduce results of the qualitative sociological surveys (observation, in-depth interviewing) into scientific circulation. *Results.* The article analyzes materials of observations, interviews, and shows the actual changes in villages and villagers of Kalmykia. The material resources of rural residents are assessed visually. The higher the income, the better the living conditions, households, and technical equipment of a family. Many social problems (water supply, unemployment, material security of educational and cultural institutions, etc.) of villages have not been solved, which aggravates the situation of villagers, increases their migration activities.

Keywords: Kalmykia, rural population, observation, visual methods, social problems of the village

Acknowledgements: The reported study was funded by government subsidy – project name ‘Development of South Russian Rural Territories: Integrated Socio-Economic and Environmental Monitoring’ (reg. no. НИОКТР AAAA-A19-1190111490037-8).

For citation: Namrueva L. V. The Mosaic of Contemporary Rural Life in Kalmykia: a Summary of 2019 Qualitative Surveys. *Oriental Studies*. 2019;(5): 938-944. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-5-938-944.

Изучение развития сельских территорий региона показывает, что в процессе их трансформации особую актуальность приобретают изменения, формирующие новые социальные, экономические, политические проблемы сельских сообществ. Эти преобразования (как на региональном, так и на локальном уровнях) исследуются чаще всего количественными методами (анкетными опросами) [Бадмаева 2018; Намруева 2018; Нусхаева 2018а; Нусхаева 2018б]. Социологи КалмНЦ РАН, выполняя госзадание, активно анализируют итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 и 2016 гг., обобщают статистический материал Федеральной службы государственной статистики, применяют вторичный анализ исследований по проблеме развития сельских территорий Калмыкии [Намруева,

Нусхаева, Бадмаева 2017; Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2018].

Изменения в сельском сообществе, которые сразу внешне определяются, побудили автора статьи обратиться к визуальному методу исследования в социологии. Для этой цели необходим «хороший социологический взгляд» (по меткому определению П. Штомпки), который практически не должен отключаться: «Понимание и использование визуальных данных становится необходимым умением каждого, кто интересуется общественными и культурными процессами» (цит. по: [Халий 2018: 270]). Однако польский ученый утверждает, что «пассивного наблюдения недостаточно, необходимо активное наблюдение, проявление и упорядочивание наблюдений посредством мобилизации видения и концентрации взгляда» (цит. по: [Халий 2018: 270]).

Отметим, что в нашем описании итогов командировки 2019 г. мы не ставили задачу выявлять недостатки в конкретном селе, районе, мы лишь повествуем о типичных ситуациях, которые имеют место быть в сельской местности республики. Поэтому мы не уточняем названия ни сел, ни учреждений, где мы осуществляли визуальное исследование. В нашем анализе также мы постарались избежать информации, выраженной в процентах и других единицах измерения.

В каждом селе, прежде всего, знакомилась с главой сельского муниципального образования (СМО), просили рассказать о поселке, злободневных проблемах. Порой наше интервью длилось по несколько часов. Особой гордостью для многих руководителей были построенные или намечаемые к строительству объекты социальной инфраструктуры. Отрадно, что главы проявляют инициативу, добиваясь решения вопросов по благоустройству парковой зоны сел через различные программы республиканского и федерального уровней и в разных властных коридорах. Действуют или планируется возвести детские площадки с песочницей, качелями, для взрослых — спортивные площадки, уличные тренажеры. Замечательно, что и в дальних селах республики появятся места для культурного отдыха всей семьей.

Во время экспедиции проехали более 3 500 км. На федеральных трассах ремонтные работы вели дорожники из соседних регионов, выигравшие соответствующие тендеры. К сожалению, дороги местного значения в большинстве своем не ремонтировались еще с советских времен. В лучшем случае проделан ямочный ремонт, чаще всего в центре поселка. А жители отдаленных сел от райцентра так и не дождались асфальтированных дорог. Но они продолжают верить и надеяться.

В двух СМО главы были солидного возраста — им далеко за семьдесят. Они, хорошие хозяйственники, мудрые руководители, признались нам, что никто не хочет идти на такую ответственную, очень хлопотную должность. Думать о развитии села, все 24 часа проявлять истинную заботу о его жителях не каждый ныне готов. А мне приходили в голову мысли: почему у той молодежной когорты, что постоянно рвется к власти на республиканском и выше уровне, не требовать опыта работы на уровне муниципаль-

ной власти, где проявляются истинные возможности и способности будущих руководителей, народных избранников?

Бросается в глаза малолюдность поселений, исключение составляют районные центры, там, конечно, более или менее оживленно, люди спешат в различные учреждения по своим делам. Утром или среди бела дня улицы небольших сел пусты, порой было не у кого спросить, где находится здание СМО. В малых селах не видели практически молодых людей, лишь изредка возле своих дворов сидели старики. Если в 1990-е гг., которые называют «лихими», многие деревни встречали пустыми глазницами тоскливых окон и разваливающимися стенами заброшенных домов, то сейчас это встречается значительно реже: практически всюду встречали улицы, где имеются пустыри, т. е. бывшие хозяева, поменяв место жительства, разобрали дом на кирпичи, который повторно используется в строительстве нового жилья в столице республики или в ее пригородах.

Проблемы с водой определяются при въезде в село. Если во дворах сельчан или вокруг них ничто не растет или одиноко стоят неприхотливые вязы, значит, вода не проведена. А если имеется водопровод, то живительная влага подается с перебоями, в определенные дни или же очень слабо, так как трубы от продолжительного использования засорены и требуют замены. Селяне в большинстве своем перестали заниматься огородами, так как они дорого обходятся своим хозяевам. Проще всю растительную продукцию купить в магазине. В редких дворах выращивают помидоры, огурцы, картофель, перец и т. д.

Повсюду селяне стремятся отгородиться от внешнего мира основательным металлическим ограждением, который часто выше человеческого роста. Если раньше через штакетник можно было видеть, что творится на улице, в домах напротив, то теперь селяне не только лишают себя такого обзора, но замыкаются в тесном пространстве своего двора.

Следует отметить, что на локальном уровне произошел разрыв взаимосвязей, характерных для прежних советских времен: тогда нормой было взаимодействие на бытовом уровне, доверие к соседям, рядом с которыми жили долгие годы. Наши наблюдения прошлых лет с годами подтверждают, что тенденции к обособленности, закрыто-

сти у селян лишь усиливаются. Так, внешним атрибутом изменившихся отношений в сельских поселениях стали дома, огороженные высокими кирпичными заграждениями или металлическими заборами, которые не позволяют селянам быть в курсе дел, в том числе и собственных соседей. Об этом они говорили автору работы в беседах и в 2017, и 2019 гг. [Намруева 2017: 116].

Часть современных селян живут изолированно, замкнуто. Полностью разделяем мнение И. А. Халий о том, что «ныне стратегия выживания требует изоляции, которая, по словам З. Баумана, до сих пор была в большей мере характерна для мегаполисов» [Халий 2008: 22]. Правда, встречались дома, где часами отсутствовали хозяева, двери настежь, телевизор работает, все это свидетельствует об открытости, доверии его жителей к своим односельчанам.

Почти во всех домах установлены спутниковые антенны, реже — пластиковые окна. В отдельных домах заметны сплит-системы, без которых в условиях жаркого климата сложно чувствовать себя комфортно. Несмотря на тяжелое материальное положение селян, возле многих дворов стоят легковые машины. Все эти блага цивилизации многими селянами приобретаются при помощи родственников, уехавших в благополучные регионы, или же очередных потребительских кредитов. Особо состоятельные сельские жители могут приобрести дорогостоящую технику после продажи сельскохозяйственной продукции.

Раньше о достатке семьи судили по количеству имеющегося скота. В настоящее время, на наш взгляд, это не единственный показатель материального благополучия сельчанина. Прежде лишь единичные семьи не выращивали домашнюю скотину, теперь же многие селяне не желают заниматься своим хозяйством, в лучшем случае в их дворах имеется домашняя птица. Дешевле купить молоко в магазине, чем доить свою корову, дешевле приобрести мясо на рынке, чем выращивать животных. Порой вся домашняя скотина находится на животноводческой стоянке за пределами СМО, где работают в основном мужчины, а женщины с детьми живут в селе. Еще одной причиной, тормозящей развитие ЛПХ, является отсутствие пастбищ для общественного поголовья. Встречались села, где земли фермеров

приблизились к сельским поселениям. Как это случилось, должны выяснять определенные органы.

Во многих селах невозможно нанять пастуха для выпаса общественного поголовья, желающих пасти практически нет, так как весьма сложно собрать оплату за пастьбу. В другой ситуации очередь пасущих КРС в силу уменьшения числа владельцев быстро передвигается. Если раньше по очереди семья пасла общественный скот один раз в месяц, то летом 2019 г. приходилось пасти дважды-трижды. В одном райцентре женщины, вспоминая былое, говорили, что скот выпасали на все четыре направления, и многие хозяева выгоняли не менее десяти голов КРС. В нынешнее время ситуация кардинально изменилась. Единицы селян могут нанять пастуха, многим это просто не по карману. Поэтому коровы, козы бесконтрольно пасутся близ поселка, создавая определенную угрозу для ближайших полей и огромный риск для транспортного движения на трассе, особенно федеральной, где мощный грузопоток транспорта. Поселковая власть от бессилия лишь разводит руками. Те, кто экономически состоятелен, продолжает держать большое количество животных, самостоятельно организуя их выпас.

К удивлению узнала, что во время стрижки овец в личных хозяйствах, где содержится большое поголовье, активно трудится бригада мужчин из одного северокавказского региона. Мужчины качественно и быстро снимают зимние шубы с овец. «А куда делись местные стригали?», — спросила я. Как мне ответил один мужчина, занимавшийся стрижкой в прошлые времена, что наши не могут так быстро работать, у них нет современных стригальных аппаратов, да и те немногие, кто их имел, выехали за пределы республики. Неужели такой трудовой навык наших предков, как стрижка овец, передаваемый столетиями, постепенно исчезнет навсегда на наших глазах?

Очень часто нам говорили об отсутствии работы на селе. Но в то же время села испытывают кадровый голод. Нет трактористов, сварщиков, бухгалтеров, ветврачей, врачей, специалистов бытового обслуживания. В одном райцентре посетовали, что приходится ездить в соседний регион или в столицу, чтобы заправить катридж. В другом райцентре женщины ездят в соседний

район, чтобы ушить пальто, сшить костюм, подбить каблуки. В селе не оказалось ни портных, ни мастеров по ремонту обуви. Замечание социологов ФНИСЦ РАН верно и в калмыцком социуме: «в кризисный период россияне чаще занимали выжидательную, осторожную позицию, чем прибегали к таким способам социально-экономической адаптации, как организация своего собственного предприятия, начало „своего дела“, поиск новой работы, дополнительных заработков, переобучение или повышение квалификации» [Козырева, Смирнов 2018: 70].

Сельский малый бизнес ориентирован на небольшую торговлю. В малых селах чаще всего работают 2–3 магазина, в которых местные жители могут приобрести необходимые продукты питания под запись, долги возвращаются по мере получения зарплаты и других социальных выплат. Хотя есть и те, кто значится в долговых книгах по несколько месяцев.

П. Штопка утверждает, что «визуализация твердо связана с коммерциализацией и потребительским обществом», и определяет процесс как «распространение „храмов“» торговли. К этим «храмам» он относит супермаркеты (цит. по: [Халий 2018: 269]). В тех районных центрах, где мы побывали, открыты несколько и пользуются популярностью такие «храмы» торговли, как «Пятерочка», «Покупочка», «Магнит», которые для привлечения покупателей, оформляют красивые интерьеры, работают над ценовой политикой, предоставляют возможности обслуживания по картам, в том числе кредитным, весьма популярным среди населения региона. К сожалению, на их витринах отсутствует продукция местных сельхозпроизводителей.

Торговать стали и почтовые работники. В их офисах имеются в продаже не только привычные для этого офиса товары (журналы, газеты), но и также продукты питания долгого хранения (консервы, упакованные крупы, макароны), канцелярские принадлежности и многое другое. Правда, эти товары гораздо дороже, чем в магазинах. Почта стала работать на селе лишь три раза в неделю. Селяне и к этому привыкли.

Если в советские времена в каждом совхозе имелась пекарня, то с исчезновением совхозов селяне перестали потреблять местный хлеб, потому что в рыночных условиях выпечка хлеба стала очень дорогим

занятием, которое к тому же не окупается для производителей.

Предприятия общественного питания (столовые, кафе) открыты в основном в районных центрах, где могут пообедать жители из сел, приехавшие по делам, командированные специалисты. В крупных поселках, находящихся вдоль федеральных трасс, открыты гостиницы, где предоставляют необходимый сервис, а также приготовят вкусные блюда. В малых селах предприятия общепита оказывают заказные услуги, когда проводят свадьбы, юбилеи, праздники, похороны.

Конкретный объект внимания при визуальном исследовании — учреждения культуры и образования. Фиксировалось все — их расположение, внешнее состояние объектов, а также наличие кадров, обеспеченность комфортными условиями. Визуально также можно определить отношение к ним властей и населения. В большинстве малых сел, которые мы посетили, учреждения культуры были закрыты, находились в плачевном состоянии или располагались в приспособленных помещениях. Во многих библиотеках давно не было капитального ремонта, крупных поступлений литературы. Однако какие-то новинки в небольшом количестве дарят благотворители или спонсоры, но их крайне недостаточно. Библиотекари признаются, что жители активно читают имеющуюся литературу, периодику, так как сами не имеют возможности приобрести. В редких селах имеются и действуют музеи. На стендах фотографии известных уроженцев, описание их ратных и трудовых подвигов, история родов села, но прохудившиеся крыши грозят сохранности этих экспонатов.

Лишь в одном сельском доме культуры заметили оживление: громко играла музыка, детский коллектив под руководством молодого специалиста готовился к конкурсу. Ему предстояло выехать в соседний регион, где юные танцоры постоянно участвуют в танцевальном состязании и привозят разные призы. Еще в одном селе одна женщина пожаловалась, что один работник СДК не способен удовлетворить культурные потребности селян. Он больше занят молодежью, а старшее поколение остается без внимания порой даже в праздники.

Из увиденных нами сельских домов культуры лишь в одном был проведен капитальный ремонт, правда, длился он несколько лет. В этих учреждениях в основном заняты работники солидного возраста, которым

с трудом даются физические нагрузки по переноске книг, установке стеллажей и т. д. Понятно, что деньги лишними не бывают, в отсутствие молодых специалистов приходится трудиться представителям старшего возраста. Проблема омоложения кадров, которую мы поднимали ранее в научных статьях, в сельских учреждениях не решена и стоит особенно остро [Намруева 2014].

Во время экспедиции обязательно посещали сельские образовательные учреждения. Проблемы общие для всех: уменьшение количества обучающихся ведет к сокращению и педагогического коллектива. Молодые учителя не задерживаются в отдаленных селах. Из этого сложного положения найден выход: педагоги другого профиля, специалисты из другой сферы, пройдя необходимую переподготовку, преподают учебные дисциплины. Так, в одной малокомплектной школе, где мы побывали, бывший инженер, получив соответствующую подготовку, вел четыре предмета. Руководители школ, где имеются кадровые проблемы, надеются на обещанную программу «Земский учитель», которая начнет действовать с 2020 г.

Часто встречали, когда в здании школы находились и другие учреждения, в их числе детские сады, администрации СМО. В сельских школах и детских садах нам показывали теплые санузелы. Мы радостно воспринимали, что такой фактор комфортности стал доступен сельским школьникам. Но обнаружилось, что туалет проработал лишь во время приемки, так как отсутствие воды не позволяет детям им пользоваться. Оказалось, что такое хорошее дело осталось лишь «галочкой» в очередном отчете по выполнению заданий «сверху».

В некоторых школах установлены пластиковые окна, хорошие металлические двери, жалюзи, стенды, оформленные дизайнерами. Как нам объяснили, чаще всего это установлено благодаря помощи выпускников, которые не забывают свою родную школу и учителей. Нечасто, как хотелось, но оказывают весомую помощь в обустройстве образовательных учреждений успешные фермеры, чьи дети обучаются в этих школах. Практически не встретились на нашем пути школы, где был бы осуществлен ремонт по линии целевых программ федерального и республиканского масштабов.

Люди перестали верить обещаниям решить вопрос с водой, которые они слышат

на протяжении многих десятилетий. Устав от пустых обещаний, селяне самостоятельно благоустраивают свои дома, проводят воду, устанавливают душевые кабины, туалеты, современные стиральные машины. Все это становится явью благодаря кредитам, из которых не вылезает добрая часть сельского населения, финансовой помощи родственников, уехавших на заработки за пределы республики. Вода привозная, двух кубов кому-то хватает на две недели, а другие ее экономно используют по несколько месяцев. Стоимость подвоза воды сильно различается: от 300 до 1 500 руб. Там, где на территории СМО есть колодцы, коллективные предприятия, стоимость доставки воды ниже. А там, где этого нет, но есть один монополист, частник, имеющий водовозку, цена на одну стандартную бочку достаточно высока.

Заключение

Использованный нами качественный метод исследования — наблюдение — позволил получить обширную информацию о жизни сельских поселений республики, раскрыть новые ее грани. Визуальные методы исследования позволяют нам утверждать, что сельское население сильно дифференцировано. Бедные жители не имеют средств для ведения домашнего хозяйства, ремонта, благоустройства дома, хозяйственных построек, живут, надеясь на социальные пособия. Малая часть сельского социума приспособилась к рыночным условиям, у них есть средства для создания комфортных условий жизни, приобретения техники, в том числе машин, увеличения личного подсобного хозяйства, сельхозпродукция которого используется не только для семейного потребления, но и на продажу. Если в первой группе нет особого желания и возможностей заняться своим делом, то представители второй решаются на открытие своего бизнеса или расширяют собственное хозяйство, которое ориентировано на рынок.

Согласно разделяемому нами утверждению социологов из ФНИСЦ РАН, имеющийся большой разрыв возможностей между группами с разным уровнем доходов может привести к сужению базы для укрепления сплоченности сельского сообщества и росту социальной отчужденности [Козырева, Смирнов 2018]. Характеристики этой дифференциации рассмотрены нами в данной статье.

Литература

- Бадмаева 2018 — Бадмаева Н. В. Миграция сельского населения южнороссийских регионов: проблемы, тенденции, направления // *Oriental Studies*. 2018. № 3. С. 152–164.
- Козырева, Смирнов 2018 — Козырева П. М., Смирнов А. И. Жизнь в условиях неопределенности кризисного общества: опыт и ожидания // *Социологические исследования*. 2018. № 6. С. 66–78.
- Намруева 2017 — Намруева Л. В. Современное село Калмыкии: социологический срез. Монография. Элиста: КИГИ РАН, 2017. 180 с.
- Намруева 2014 — Намруева Л. В. Этнокультурные потребности населения как основа этнокультурной политики региона // *Этнокультурная политика в мультиэтническом регионе Российской Федерации (на примере Республики Калмыкия)*. Е. А. Гунаев, М. Б. Марзаева, Л. В. Намруева. Коллективная монография. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 94–108.
- Намруева 2018 — Намруева Л. В. Социально-экономическое развитие АПК южнороссийских регионов: тенденции и проблемы // *Региональная экономика. Юг России*. 2018. № 2. С. 94–100.
- Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2017 — Намруева Л. В., Нусхаева Б. Б., Бадмаева Н. В. Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов. Отчет о НИР. Элиста: Калм-НЦ РАН, 2017. 201 с.
- Намруева, Нусхаева, Бадмаева 2018 — Намруева Л. В., Нусхаева Б. Б., Бадмаева Н. В. Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов. Отчет о НИР. Элиста: Калм-НЦ РАН, 2018. 292 с.
- Нусхаева 2018а — Нусхаева Б. Б. Рождаемость и репродуктивные установки сельского населения Республики Калмыкия // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2018. № 1. С. 142–148.
- Нусхаева 2018б — Нусхаева Б. Б. Демографическая ситуация в регионах Юга России (по данным статистики и опроса населения) // *Социодинамика*. 2018. № 10. С. 40–46.
- Халий 2018 — Халий И. А. Нетрадиционные методы качественных исследований // *Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей]* / отв. ред. М. К. Горошков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2018. С. 266–289.
- Халий 2008 — Халий И. А. Местные сообщества в России — носители инноваций и традиционализма // *Власть*. 2008. № 5. С. 19–26.

References

- Badmaeva N. V. Migration of rural population in southern Russian regions: problems, trends, directions. *Oriental Studies*. 2018. No. 3. Pp 152–164. (In Russ.)
- Khaliy I. A. Local communities in Russia — bearers of innovation and traditionalism. *The Power (Vlast')*. 2008. No. 5. Pp. 19–26. (In Russ.)
- Khaliy I. A. Non-traditional methods of qualitative research. In: [Russia in Reform: Year-Book (Collection of Scientific Articles)]. Moscow: Novyi Khronograf, 2018. Pp. 266–289. (In Russ.)
- Kozyreva P. M., Smirnov A. I. Life in the uncertainty of a crisis society: experience and expectations. *Sociological Studies*. 2018. No. 6. Pp. 66–78. (In Russ.)
- Namrueva L. V. Socio-economic development of agriculture in southern Russian regions: trends and problems. *Regional Economy. South of Russia*. No. 2. Pp. 94–100. (In Russ.)
- Namrueva L. V. [Modern Village of Kalmykia: a Sociological Review]. Monograph. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2017. 180 p. (In Russ.)
- Namrueva L. V. Ethnocultural needs of the population as a basis for regional cultural policies. In: [Ethnocultural Policy in a Multiethnic Region of the Russian Federation: a Case Study of the Republic of Kalmykia]. E. Gunaev, M. Marzaeva, L. Namrueva. Collective monograph. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2014. Pp. 94–108. (In Russ.)
- Namrueva L. V., Nuskhayeva B. B., Badmaeva N. V. [Development of Rural Territories in South Russia: a Comprehensive Analysis of Social and Economic Processes]. Scientific report. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 201 p. (In Russ.)
- Namrueva L. V., Nuskhayeva B. B., Badmaeva N. V. [Development of Rural Territories in South Russia: a Comprehensive Analysis of Social and Economic Processes]. Scientific report. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2018. 292 p. (In Russ.)
- Nuskhaeva B. B. Birthrate and reproductive attitudes of rural population: a case study of the Republic of Kalmykia. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2018. No. 1. Pp. 142–148. (In Russ.)
- Nuskhaeva B. B. Demographic situation in the southern regions of Russia. *Sociodynamics*. 2018. No. 10. Pp. 40–46. (In Russ.)